

УДК 327.8

DOI: 10.17223/1998863X/40/26

В.А. Сдельников

ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОМУ ИМИДЖУ РОССИИ

Настоящее исследование посвящено основным вызовам международного имиджа России. Анализ западных и отечественных академических работ, а также западных медиатекстов показал наличие четырех основных внутренних вызовов, а именно: закрытость политических элит, конфликт национальных и международных медиамеседжей, несогласованность имиджевой политики и негативные стереотипы /крайне критическое отношение к России. Результаты исследования показали, что внутренние вызовы могут нанести международному имиджу России столь же серьезный урон, как внешние информационные шоки и целенаправленная дискредитация со стороны западных СМИ. В связи с этим важной целью для России в ближайшем будущем должна стать ликвидация внутренних вызовов и выработка долгосрочной имиджевой стратегии.

Ключевые слова: имидж России, В.В. Путин, информационная политика, СМИ, западная пресса.

В настоящее время отечественное академическое сообщество широко обсуждает тему противостояния России и Запада в информационной сфере, в частности, внешние вызовы, стоящие перед международным имиджем России, снижающие его эффективность. Не принижая важность внешних вызовов, в данном исследовании мы сосредоточимся на внутринациональных вызовах, являющихся следствием внутренних недоработок и упущений современной российской власти в области международной информационной политики. В качестве материалов для исследования использовались академические работы отечественных исследователей и западных русистов и кремленологов, доклады зарубежных исследовательских центров, результаты социологических исследований, а также медиатексты западных качественных изданий «The Economist» и «The New York Times» за 2011–2016 гг.

В процессе анализа мы выявили ряд вызовов и проблем, которые способствуют сохранению негативного имиджа, а также минимизируют позитивный эффект имиджевых проектов. В первую очередь, мы говорим о четырех вызовах:

- закрытость российских политических элит;
- конфликт национальных и международных медиамеседжей;
- несогласованность имиджевой политики и отсутствие четкой структуры вовлеченных акторов;
- негативные стереотипы и крайне критическое отношение к России (последний пусть и не является полностью внутренним вызовом, однако должен быть взят во внимание, так как формирует основу восприятия имиджа).

Как указывает И.А. Василенко, «в целенаправленном формировании имиджа государства участвуют не только политтехнологи, но и прежде всего

элита страны. При этом ключевая роль при продвижении позитивного имиджа государства отводится публичной дипломатии, осуществляющейся с помощью неофициальной внешнеполитической деятельности не зависящих непосредственно от правительства политических акторов – неправительственных организаций, движений и институтов...» [1. С. 69–70]. Таким образом, главной чертой политической элиты должна быть открытость и умение общаться со СМИ. Вместе с тем в процессе анализа медиатекстов и западных академических работ мы обнаружили, что российская политическая элита описывается в первую очередь как закрытая. В подобных условиях стороннему наблюдателю (как исследователю, так и журналисту) очень сложно разглядеть, что происходит внутри политической системы, и предугадать возможные действия. Вкупе с превалированием, по мнению исследователей и журналистов, неформальных связей над формальными требованиями и процедурами такое положение вещей отводит значительное место для спекулятивных рассуждений. Это опять же может трактоваться как непредсказуемость и превалирование неформальных связей, ведь когда борьба переносится за кулисы, это повышает непредсказуемость политического процесса, что, в свою очередь, понижает и доверие к игрокам.

На Западе для политиков жизненно важным является умение общаться со СМИ как с национальными, так и с зарубежными, особенно в периоды острых кризисов и шоков. Более того, на Западе внимание СМИ рассматривается в качестве стратегического ресурса, за который идет постоянная борьба. Однако в России до сих пор присутствует своеобразная реактивность во взаимодействии со СМИ, слабой является и культура данного взаимодействия. Проблема информационной закрытости является результатом ряда причин, среди которых историческая память (СССР), менталитет, нехватка ресурсов или непонимание важности проведения политики открытости, которая требует дополнительных вложений как материальных, так и временных [2. С. 100]. Однако в современном информационном сообществе становится все сложнее обходиться только ограничением утечек негативной информации в СМИ. Власти приходится реагировать на внешние шоки, что приводит к реактивной открытости, краткосрочным проектам *ad hoc*, нацеленным на минимизацию уже произошедших внешних негативных шоков. Подобные «кавалерийские наскоки» [3. С. 28] не способствуют созданию живого и цельного имиджа элиты и страны, более того, подрывают его преемственность.

Впрочем, западные ученые, помимо закрытости политической элиты для СМИ, также указывают на ее закрытость для исследователей [4. С. 257; 5. С. 194–200]. Паул Гуди в своей работе проанализировал научные методы, используемые западными политологами и русистами в своих исследованиях, посвященных российской политической системе, и пришел к заключению, что западные исследователи начиная с 1999 г. все чаще предпочитают контент-анализ полевым методам (интервью или опросы) [6. С. 1060–1065]. Во многом по причине банального нежелания западных исследователей ехать в Россию и недоверия к отечественным специалистам, проводящим исследования на местах, а также закрытости политических элит, с которыми сложно провести интервью со свободным пулом вопросов. Ведь, как отмечает Ричардсон, для западного исследователя очень сложно «достучаться» до высо-

копоставленных чиновников и, более того, уговорить их участвовать в интервью или исследовании без разрешения на это свыше или без рекомендации [7. С. 180–190]. Более того, указывается, что порой полевые исследования и интервьюирование на местах может быть опасно для исследователей и привести к аннулированию визы, отказу в ее продлении или повторной выдаче и другим сложностям [8, 9]. Вместе с тем продуманная политика по допуску или нейтралитету к зарубежным исследователям позволила бы западным академическим кругам более трезво смотреть на проводимую политику и мотивы, движущие политической элитой, или, как минимум, создать большее разнообразие мнений, которое может быть использовано для выявления положительных элементов режима и формирования позитивного имиджа.

Подобная закрытость приводит к тому, что президент, опять же, является единственным публичным указателем положения дел и направления предполагаемой внутренней и внешней политики страны. В.В. Путин является ключевым игроком на национальной и международной арене почти 17 лет. За столь долгий срок за президентом в западных СМИ закрепились определенные фреймы и характеристики, которые почти не меняются из года в год. Большая часть из них имеет ярко негативный тон. При этом ему уделяется значительное время и в национальных СМИ, дополнительное внимание к нему и игнорирование имиджа политических элит лишь подчеркивает в глазах западных исследователей и журналистов тезис о культе личности президента и его авторитарной природе.

Таким образом, возникает крайне острая проблема, связанная с тем, что политические элиты не способны или не хотят в полной мере участвовать в создании и поддержании позитивного имиджа России как в академической, так и в медийной плоскости. Тем самым данный стратегический ресурс не приносит выгод, более того, исходя из своей закрытости, заставляет СМИ и исследователей уделять больше внимания личности президента, что лишний раз дает повод говорить о политическом режиме современной России как о гибридном или авторитарном.

Следующий вызов напрямую связан с противоречиями между информационными месседжами для национальной и международной общественности. Схожую проблему ранее уже поднимала Валентина Феклюнина в своем исследовании, указывая, что «попытка играть сразу на двух досках» (национальном и международном информационном поле) может привести к серьезным имиджевым потерям для власти как внутри страны, так и за рубежом [10. С. 182]. Подобное противоречие особенно заметно в столь чувствительной для российского общества и власти теме, как внешняя политика.

Например, анализируя последние опросы и исследования ВЦИОМ [11], ФОМ [12] и Левада-центра [13] в отношении президента В.В.Путина и его команды и поддержки их политики, мы можем заметить важную закономерность. Одним из главных элементов его имиджа является успех во внешней политике, а также возвращение России на мировую арену в качестве сильного игрока. Как отмечает Алексей Левинсон, «...главное для них (российского общества.— *Авт.*) – то, что при Путине вернулось, как считается, уважение к России в мире. Россия снова есть великая держава, какой был Союз. За что же ее уважают, в чем видится это уважение, как с этим вяжется хор осужде-

ний – это все вопросы, менее важные для людей» [14]. Для современного российского общества успехи во внешней политике, а также мнения зарубежных стран являются важным элементом мироощущения. Внешняя политика играет ведущую роль в процессе легитимации политической власти в России. При этом в отношении Запада используется крайне критический метанарратив, объясняющий его поведение недовольством успехами России, а также всяческим желанием ослабить ее или политически и экономически, или культурно и ценностно. Подчеркивается, что Запад стремился к этому в прошлом и будет стремиться в будущем. Трансляция подобных идей приводит к негативному отношению к Западу в российском обществе, фреймированию его как соперника или врага и использованию этого образа в качестве легитимации проводимой политики. Важно оговориться, что схожий подход «мы – они» практикуют и западные страны, в особенности США, однако это тема отдельного исследования. Подобная острая антизападная риторика используется западными исследователями и журналистами в качестве доказательства того, что идеология «путинизма» и сам «путинский режим» по своему характеру являются антизападными. Отдельные западные исследователи, исследовательское управление конгресса США [15, 16] и парламента Великобритании [17], а также Европарламент [18] указывают, что президент и государственные СМИ систематически транслируют антизападные сообщения, порой демонизируя Запад, формируя в сознании россиян представление о стране как «осажденной крепости», на основании чего исследователи подчеркивают антизападность и агрессивность существующего режима. В первую очередь, это касается тем, связанных с обвинением Запада в большом количестве национальных и международных неудач и общих конспирологических медиатекстов. Стоит отметить, что проблема фрейма «жертвы» или «жертвенности» России в официальных заявлениях и медиатекстах также была отмечена в ряде отечественных и зарубежных исследований и отчетов [19, 20].

Мы можем предположить, что данные эмоциональные и критические русскоязычные медиатексты о Западе созданы для использования внутри государства с целью легитимации проводимой политики. Однако в эпоху Интернета подобный медиаконтент для внутреннего пользования может легко оказаться за рубежом, а значит, западные партнеры получают полную информацию об их образе, создаваемом в России. Подобные антизападные медиатексты влияют и на восприятие современного российского политического режима Западом, и на его имидж, приписывая ему антиамериканизм, антизападность, авторитаризм и национализм. Помимо этого, присутствуют и другие противоречия, на более низком уровне, например, отдельные черты имиджа В.В. Путина, такие как сила, рассматриваются позитивно внутри страны, однако за рубежом трактуются как излишняя маскулинность, махизм, а прагматичность – как цинизм и т.д.

Вместе с тем Россия стремится выстроить свой внешнеполитический имидж как страны, открытой для сотрудничества и конструктивного диалога с любой страной, в том числе и с западными партнерами. Однако противоречие между тем, что говорит власть внутри страны, и тем, что транслируется вовне, бесспорно, не способствует созданию ясного и достойного доверия

внешнеполитического имиджа, давая как экспертам, так и журналистам широкие возможности для спекуляций. Подобный «гордиев узел» крайне затруднительно просто «разрубить» без внешне- или внутривнутриполитических репутационных издержек: эрозия имиджа лидера внутри страны или дальнейшее ухудшение международного имиджа. Более того, это особенно актуально в период серьезных экономических и политических шоков, когда российская власть нуждается в легитимации и поддержке общества в проведении внутри- и внешнеполитических проектов. Как указывает в своей работе К.Б. Пиковская, «процесс формирования внешнеполитического образа России является противоречивым, что обусловлено отсутствием у России четкой стратегии формирования имиджа, попытками российских политиков создать образ России как сильного государства и жертвованием внешнеполитическим имиджем в пользу укрепления позиций лидера внутри страны» [21. С. 62].

Более того, вышеприведенная дилемма связана с реактивностью и в некоторой мере с непоследовательностью и несогласованностью имиджевой политики российской власти. Так, в создании внешнеполитического имиджа России принимают участие следующие акторы: Администрация Президента РФ, Министерство иностранных дел, Министерство культуры Российской Федерации, ФГУП МИА «Россия сегодня», Русская православная церковь, а также фонд «Русский мир» и «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова». Это наиболее активные и влиятельные акторы, мы не стали приводить более мелкие структуры и отдельные проекты, такие как: Russia Beyond Headlines или PR-агентство Ketchum и др. Проблема исходит в первую очередь из модели подчинения и ответственности, а также разделения обязанностей между акторами. Министерство культуры подчиняется премьер-министру, а Министерство иностранных дел отчетывается напрямую перед президентом. Помимо этого, «Русский мир» и ФГУП МИА «Россия сегодня» формально подчиняются соответствующим федеральным министерствам, но их руководители назначаются непосредственно президентом. Однако стоит отметить, что ликвидация «РИА Новости» и «Голоса России» в 2013 г. и создание на их базе ФГУП МИА «Россия сегодня» усилили централизованность информационной политики. Отдельно стоит остановиться на Администрации Президента РФ, которая выступает самостоятельным актором, порой кардинально меняющим информационную повестку дня и тесно связанным лично с президентом. Ряд отечественных исследователей указывают на решающую роль МИД в формировании и поддержании позитивного имиджа. Однако из-за ограниченности ресурсов самого министерства и неидеальной модели подчинения и координации между вышеуказанными организациями оно не способно выполнять эту роль в полной мере.

Западные исследователи также подчеркивают слабую координацию между вышеуказанными институтами. Так, в докладе исследовательского центра НАТО отмечается, что в имиджевые проекты и проекты, связанные с наращиванием «мягкой силы» России в Прибалтике и ЕС, вовлечено сразу несколько российских государственных и негосударственных акторов. Однако эти организации порой выполняют одни и те же мероприятия, что снижает их эффективность и порождает конфликты сфер компетенций. На данный момент очень сложно заметить четкое разделение обязанностей между Россот-

рудничеством и «Русским миром», а также Россотруничеством и Министерством иностранных дел [22]. Вместе с тем автор, работая в международном отделе Томского государственного университета, сам столкнулся с недостаточной координацией между Министерством образования, МИД РФ и Россотруничеством в таких вопросах, как создание позитивного имиджа российских университетов для иностранных студентов и способов их рекрутинга.

Подобная несогласованность и отсутствие единого центра по координации информационной политики приводят к снижению эффективности создания и поддержания позитивного имиджа и, более того, могут быть использованы для формирования негативного имиджа. Помимо этого, не стоит забывать, что появление новых технологий в области телекоммуникаций не изменило общих принципов, на основе которых народы судят друг о друге. «Национальный (государственный, страновой) имидж по-прежнему базируется на устойчивых представлениях, т.е. на стереотипах, которые уходят корнями в глубины национального сознания и зачастую ложно отождествляются с «исторической памятью». «Они могут быть позитивными или негативными, но в любом случае выполняют функцию информационного фильтра» [23. С. 19]. Более того, работы О.В. Рябова и А. де Лазари [24], Л. Вульфа [25], Э.Я. Баталова [26] показали высокую жизнеспособность негативных стереотипов о России и их использование в политике.

Данное исследование показывает, что помимо внешних вызовов, влияющих на эффективность международного имиджа, присутствуют и внутренние, не менее важные. Эти внутренние вызовы являются следствием недоработок и упущений в имиджевой политике. В современных условиях информационного противостояния с Западом Россия должна минимизировать негативное влияние этих внутренних вызовов, в противном случае они и в дальнейшем будут нивелировать все попытки по улучшению международного имиджа России.

Литература

1. *Василенко И.А.* Имидж России: концепция национального брендинга // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2012. № 4(24). С. 66–78.
2. *Ачкасова В.А., Минтусов И.Е., Филатова О.Г.* GR и лоббизм: теория и технологии. М.: Юрайт, 2015. 315 с.
3. *Василенко И.А.* Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // *Власть.* 2013. № 7. С. 24–29.
4. *Татаринова Ю.Н.* Современная российская политическая элита: имидж в электоральных предпочтениях: дис.... канд. полит. наук. М., 2013. 257 с.
5. *Черкесов Р.А.* Модернизационный потенциал российской политической элиты // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС.* 2011. № 4. С. 194–201.
6. *Goode P.J.* Redefining Russia: Hybrid Regimes, Fieldwork, and Russian Politics // *Perspectives on Politics.* 2010. № 8 (4). P. 1055–1075.
7. *Richardson P.B.* Engaging the Russian Elite: Approaches [Electronic resource] // *Methods and Ethics. Politics.* 2014. № 34. P. 180–190. The electronic version of the printing publication. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9256.12036/pdf> (access date: 01.05.2017).
8. *Schrek C.* Western Scholars Alarmed By Russian Deportations, Fines. [Electronic resource] // *Radio Free Europe/Radio Liberty.* Electronic data. 2017. URL: <http://www.rferl.org/content/russia-western-scholars-alarmed-deportations/26929921.html> (access date: 01.05.2017).
9. *Goode P.J.* Eyes Wide Shut: Democratic Reversals, Scientific Closure, and the Study of Politics in Eurasia [Electronic resource] // *Social Science Quarterly.* 2016. № 97(4). The electronic version of the printing publication. URL: https://www.academia.edu/29220250/Eyes_Wi-de_Shut_De

mocratic_Reversals_Scientific_Closure_and_the_Study_of_Politics_in_Eurasia (access date: 01.05.2017).

10. *Feklyunina V.* National Images in International Relations: Putin's Russia and the West [Electronic resource] // University of Glasgow. 2009. 250 p. The electronic version of the printing publication. URL: <http://theses.gla.ac.uk/1391/2/2009feklyuninaphd.pdf> (access date: 01.05.2017).

11. *Пресс-выпуск № 3262.* Послание президента Федеральному Собранию-2016. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: сайт. Электрон. дан. М., 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115991> (дата обращения: 01.05.2017).

12. *О внешней политике России.* Внимание к проблемам внешней политики и ее оценки [Электронный ресурс] // ФОМ : сайт. Электрон. дан. М., 2016. URL: <http://fom.ru/Politika/12505> (дата обращения: 01.05.2017).

13. *Владимир Путин:* восприятие и доверие [Электронный ресурс] // Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады: сайт. Электрон. дан. М., 2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/08/vladimir-putin-vospriyatie-i-doverie/> (дата обращения: 01.05.2017).

14. *Левинсон А.Г.* Президент величия [Электронный ресурс] // Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады: сайт. Электрон. дан. М., 2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/12/21/prezident-velichiya/> (дата обращения: 01.05.2017).

15. *Russia:* Background and U.S. Interests [Electronic resource] / Congressional Research Service. Electronic data. 01.03.2017. 56 p. URL: <https://www.documentcloud.org/documents/3517207-Russia-Background-and-U-S-Interests-> (access date: 01.05.2017).

16. *Nichol J.* Russia's March 2012 Presidential Election: Outcome and Implications [Electronic resource] / Congressional Research Service. Electronic data. 14.03.2012. 12 p. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42407.pdf> (access date: 01.05.2017).

17. *The EU and Russia:* Before and Beyond the Crisis in Ukraine [Electronic resource] // UK Parliament : official website. London, 2015. 123 p. The electronic version of the printing publication. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldcom/115/115.pdf> (access date: 01.05.2017).

18. *EU Strategic Communications with View to Counteracting Propaganda* [Electronic resource] // European Parliament : official website. Electronic data. 2017. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/5ghb78008/EXPO_IDA\(2016\)578008_E_N.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/5ghb78008/EXPO_IDA(2016)578008_E_N.pdf) (access date: 01.05.2017).

19. *Analysis of Russia's Information Campaign Against Ukraine* [Electronic resource] // NATO Strategic Communications Centre of excellence : official website. Riga, 2015. 40 p. The electronic version of the printing publication. URL: <http://stratcomcoe.org/analysis-russias-information-campaign-against-ukraine-1> (access date: 01.05.2017).

20. *Aro J.* The cyberspace war: propaganda and trolling as warfare tools [Electronic resource] // European View. 2016. № 15 (121). P. 121–132. The electronic version of the printing publication. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s12290-016-0395-5> (access date: 01.05.2017).

21. *Пиковская К.Б.* Формирование образа России в США (1991–2008 гг.): проблемы позиционирования и восприятия // Социальные явления – журнал международных исследований. 2012. № 1. С. 56–62.

22. *Winnerstig M.* Tools of Destabilization. Russian Soft Power and Non-military Influence in the Baltic State [Electronic resource] // NATO Strategic Communications Centre of excellence : official website. 2014. 146 p. The electronic version of the printing publication. URL: <http://stratcomcoe.org/mike-winnerstig-ed-tools-destabilization-russian-soft-power-and-non-military-influence-baltic-states> (access date: 01.05.2017).

23. *Соловьев Э.Г., Смирнов А.Н.* Международный имидж современной России: дефицит привлекательности или дефицит идей // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 19–33.

24. *«Русский медведь»:* История, семиотика, политика / под ред. О.В. Рябова и А. де Лазари. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 368 с.

25. *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 560 с.

26. *Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В.* «Рычащий медведь» на «Диком Востоке». М.: РОССПЭН, 2009. 385 с.

INTERNAL CHALLENGES TO RUSSIA'S INTERNATIONAL IMAGE

Key words: Russian image, mass media, western press, V.V. Putin, information policy

It is widely known that the modern Russian international image is currently under considerable pressure of the western mass media, political actors, and academic community. It is the reason why the problem of the international image should be closely considered for revealing criticism patterns, unviable elements of the image policy, and for adjusting informational policy. Russian researchers pay great attention to external factors (western politicians, massmedia and academic community), affecting the image. However the internal ones are considered not so widely. This academic paper is dedicated to research of the internal challenges, influencing effectiveness of Russia's international image in general and its information campaigns in particular. We assume that these internal challenges have no less considerable affect on Russian international image than external ones. We assume that the basis of these internal challenges is fails of the current Russian government in the number of crucial issues, related to mass media communication and long-term image development strategy. In the process of research we used academic works of Russian researchers and western experts in Russian studies, reports of a number of western think tanks and research centers, results of sociological research, and mediatexts of quality pressmedia the Economist and the New York Times for 2011-2016 years. The analysis of the mentioned materials revealed a number of the internal factors, affecting the international image, such as: closed nature and informational reactivity of the modern Russian political elites, the conflict of national and international media messages, the lack of coordination between key actors in international image activities, and negative stereotypes / extremely critical attitude towards Russia (the latter one may not be a completely an internal factor but it should be taken into account as it forms a basis for the image perception). It is important to say that all these factors are tightly interconnected and negative effect of one can not be minimized without dealing with the rest. As a result we believe that the present internal image challenges are as important as external ones. Secondly, Russia should consider elimination of the internal challenges as one of the most important missions in the foreseen future, otherwise it can face with further degradation of the international image and lost of this essential instrument.

References

1. Vasilenko, I.A. (2012) Imidzh Rossii: kontseptsiya natsional'nogo brendinga [The image of Russia: the concept of national branding]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. 4(24). pp. 66–78.
2. Achkasova, V.A., Mintusov, I.E. & Filatova, O.G. (2015) *GR i lobbizm: teoriya i tekhnologii* [GR and lobbyism: theory and technology]. Moscow: Yurayt.
3. Vasilenko, I.A. (2013) Imidzhevaya strategiya Rossii v kontekste mirovogo opyta [Image Strategy of Russia in the Context of World Experience]. *Vlast'*. 7. pp. 24–29.
4. Tatarinova, Yu.N. (2013) *Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya elita: imidzh v elektoral'nykh predpochteniyakh* [The modern Russian political elite: image in electoral preferences]. Political Sciences Cand. Diss. Moscow.
5. Cherkesov, R.A. (2011) Modernizatsionnyy potentsial rossiyskoy politicheskoy elity [Modernisation potential of the Russian political elite]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. 4. pp. 194–201.
6. Goode, P.J. (2010) Redefining Russia: Hybrid Regimes, Fieldwork, and Russian Politics. *Perspectives on Politics*. 8(4). pp. 1055–1075. DOI: 10.1017/S153759271000318X
7. Richardson, P.B. (2014) Engaging the Russian Elite: Approaches. *Methods and Ethics. Politics*. 34. pp. 180–190. [Online] Available from: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9256.12036/pdf>. (Accessed: 1st May 2017). DOI: 10.1111/1467-9256.12036
8. Schrek, C. (2017) *Western Scholars Alarmed By Russian Deportations, Fines*. [Online] Available from: <http://www.rferl.org/content/russia-western-scholars-alarmed-deportations/26929921.html>. (Accessed: 1st May 2017).
9. Goode, P.J. (2016) Eyes Wide Shut: Democratic Reversals, Scientific Closure, and the Study of Politics in Eurasia. *Social Science Quarterly*. 97(4). [Online] Available from: https://www.academia.edu/29220250/Eyes_Wi-de_Shut_Democratic_Reversals_Scientific_Closure_and_the_Study_of_Politics_in_Eurasia. (Accessed: 1st May 2017).

10. Feklyunina, V. (2009) *National Images in International Relations: Putin's Russia and the West*. [Online] Available from: <http://theses.gla.ac.uk/1391/2/2009feklyuninaphd.pdf>. (Accessed: 1st May 2017).
11. VTsIOM. (2016) *Press-vypusk № 3262. Poslanie prezidenta Federal'nomu Sobraniyu-2016* [Press release No. 3262. President's Address to the Federal Assembly–2016]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115991>. (Accessed: 1st May 2017).
12. FOM. (2016) *O vneshney politike Rossii. Vnimanie k problemam vneshney politiki i ee otsenki* [On the Russian foreign policy. Attention to problems of foreign policy and its evaluation]. [Online] Available from: <http://fom.ru/Politika/12505>. (Accessed: 1st May 2017).
13. Levada-Tsentr. (2016) *Vladimir Putin: vospriyatie i doverie* [Vladimir Putin: perception and trust]. [Online] Available from: <http://www.levada.ru/2016/08/08/vladimir-putin-vospriyatie-i-doverie/>. (Accessed: 1st May 2017).
14. Levinson, A.G. (2016) *Prezident velichiya* [President of Greatness]. [Online] Available from: <http://www.levada.ru/2016/12/21/prezident-velichiya/>. (Accessed: 1st May 2017).
15. Congressional Research Service. (2017) *Russia: Background and U.S. Interests*. [Online] Available from: <https://www.documentcloud.org/documents/3517207-Russia-Background-and-U-S-Interests->. (Accessed: 1st May 2017).
16. Nichol, J. (2012) *Russia's March 2012 Presidential Election: Outcome and Implications*. [Online] Available from: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42407.pdf>. (Accessed: 1st May 2017).
17. UK Parliament. (2015) *The EU and Russia: Before and Beyond the Crisis in Ukraine*. [Online] Available from: <https://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldeucom/115/115.pdf>. (Accessed: 1st May 2017).
18. European Parliament. (2017) *EU Strategic Communications with View to Counteracting Propaganda*. [Online] Available from: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/5ghb78008/EXPO_IDA\(2016\)578008_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/5ghb78008/EXPO_IDA(2016)578008_EN.pdf). (Accessed: 1st May 2017).
19. NATO Strategic Communications Centre of Excellence. (2015) *Analysis of Russia's Information Campaign Against Ukraine*. [Online] Available from: <http://stratcomcoe.org/analysis-russias-information-campaign-against-ukraine-1>. (Accessed: 1st May 2017).
20. Aro, J. (2016) The cyberspace war: propaganda and trolling as warfare tools. *European View*. 15(121). pp. 121–132. [Online] Available from: <http://link.springer.com/article/10.1007/s12290-016-0395-5>. (Accessed: 1st May 2017).
21. Pikovskaya, K.B. (2012) Formirovanie obraza Rossii v SShA (1991–2008 gg.): problemy pozitsionirovaniya i vospriyatiya [Formation of the image of Russia in the United States (1991–2008): problems of positioning and perception]. *Sotsial'nye yavleniya – zhurnal mezhdunarodnykh issledovaniy – The International Research Journal – Social Phenomena*. 1. pp. 56–62.
22. Winnerstig, M. (2014) *Tools of Destabilisation. Russian Soft Power and Non-military Influence in the Baltic State*. [Online] Available from: <http://stratcomcoe.org/mike-winnerstig-ed-tools-destabilization-russian-soft-power-and-non-military-influence-baltic-states>. (Accessed: 1st May 2017).
23. Soloviev, E.G. & Smirnov, A.N. (2008) Mezhdunarodnyy imidzh sovremennoy Rossii: defitsit privlekatel'nosti ili defitsit idey [International image of modern Russia: lack of attractiveness or lack of ideas]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 19–33.
24. Ryabov, O.V. & Lazari, A. de (eds) (2012) *“Russkiy medved”*: Istoriya, semiotika, politika [“The Russian Bear”: History, Semiotics, Politics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
25. Wolfe, L. (2003) *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: Karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniya* [Inventing Eastern Europe. The Map of Civilisation on the Mind of the Enlightenment]. Translated from English by I. Fedyukin. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
26. Batalov, E.Ya., Zhuravleva, V.Yu. & Khozinskaya, K.V. (2009) *“Rychashchiy medved” na “Dikom Vostoke”* [“Growling bear” in the “Wild East”]. Moscow: ROSSPEN.